

ЛУИДЖИ КАПУАНА

КЛУБ

КАВАЛЕРА

Луиджи Капуана
Клуб Кавалера

«Public Domain»

1909

Капуана Л.

Клуб Кавалера / Л. Капуана — «Public Domain», 1909

«Кавалер дон Миммо Ли'Нгуанти вернулся домой страшно раздосадованный в сопровождении трех или четырех верных сторонников, которые напрасно старались успокоить его. Партия кавалера, составлявшая оппозицию в городской думе, опять потерпела позорное поражение. Да это было вполне понятно. Регистратор, ревизор городских налогов, городской голова, гласные, все они действовали за одно...»

Луиджи Капуана Клуб Кавалера

Кавалер дон Миммо Ли'Нгуанти вернулся домой страшно раздосадованный в сопровождении трех или четырех верных сторонников, которые напрасно старались успокоить его. Партия кавалера, составлявшая оппозицию в городской думе, опять потерпела позорное поражение. Да это было вполне понятно. Регистратор, ревизор городских налогов, городской голова, гласные, все они действовали за одно. Кто мог противостоять их угрозам, обещаниям и взяткам? Но он хотел побелить их честным образом, дать восторжествовать нравственности и справедливости и вымести из думы эту шайку воров, грабившую все, что попадалось под руку, даже без соблюдения приличий. Еще бы! Они находились под покровительством префекта и его помощника, которые были в руках у местного депутата и боялись его, а тот в свою очередь боялся городского головы и гласных, так как приближалось время выборов в Палату.

Однако дон Миммо Ли'Нгуанти сердился не столько на депутата и префекта, сколько на этих подлых избирателей, которые изменили ему в последнюю минуту... Если бы не эта невероятная измена...

После выборов нотариус Питарра сделал опять подсчет голосов с выборным листом в руках, чтобы доказать, что на будущий раз победа партии обеспечена.

– Но вы, дорогой кавалер, – воскликнул он: – никак не хотите понять этого. Деньги тут нужны, деньги!

В ответ на это кавалер сделал энергичный жест рукою, означавший, что скорее ему отрежут руки, чем он выложит из кармана два сольди.

Он держался этого мнения не из скупости, а из нежелания марать такое возвышенное дело.

– В таком случае нечего нам больше и разговаривать! – заключил нотариус. – Конечно, насаждение нравственности в народе прекрасная идея; но настоящая мораль, – добавил он сейчас же, щелкнув большим и указательным пальцем: – для многих, для большинства даже, заключается только в этом!

– Вот увидите, нотариус, вот увидите!

Вскочив со стула, на который он бросился по приходе домой, дон Миммо произнес эти слова пророческим тоном, с угрозой подняв руку.

Великая идея возникла внезапно в его уме и сразу овладела им. Он улыбался, качал головою, потирал руки, ходил взад и вперед по комнате и все более оживлялся по мере того, как внезапное откровение принимало в его уме более ясные контуры.

Нотариус Питтара и остальные глядели с немимым изумлением в ожидании, чтобы кавалер заговорил.

– Позовите мне Чиполлу, – сказал он наконец.

Чиполла был фактотум в доме Ли'Нгуанти и в настоящий момент рассказывал на свой лад жене и дочери кавалера все подробности выборного сражения; он моментально явился на зов кавалера и остановился у порога с обычным военным приветствием:

– Чего изволите?

– Ты вот был капралом... Вот в чем дело... Я задумал... Сколько вас здесь отставных военных?

– Несколько сот человек, эччелленца.

– Хорошо. Знай же, что мы должны устроить Клуб Отставных. Понимаешь?

Нотариус Питарра и остальные захлопали в ладоши.

– Да, наш собственный Клуб, как у враждебной партии *Земледельческий* или *Рабочий Клуб*.

- Но... – начал было Чиполла.
- Какое еще но?
- Видите ли, эччелленца, другие отставные еще беднее меня, а на Клуб нужны деньги и много денег... Помещение, трубы.
- Какие трубы?
- Самые обыкновенные. Военный клуб без труб был бы курам на смех. Мне пришлось видеть несколько *Клубов Отставных*, и у всех были трубы, эччелленца.
- Так и у нашего клуба будут они! – воскликнул кавалер, хлопая в ладоши в знак явного удовольствия. Так зародилась мысль о знаменитом *Клубе Отставных*, который наделал впоследствии так много неприятностей Городской Думе в Догуаре.

* * *

Дело это устраивалось под шумок, чтобы не вызвать подозрений со стороны городского головы и его партии, которые могли помешать ему. Даже Чиполла делал вид, что не принимает никакого участия в этом деле вместе со своими энергичными помощниками – пятью или шестью молодыми людьми, у которых кружилась голова при одной мысли о трубах.

Городской голова, бывший почетным председателем Земледельческого Клуба, и его сторонники с улыбкою наблюдали из окон своего собрания за работами по ремонту двух зеленых лавок на противоположной стороне улицы, предназначенных под помещение для Клуба Отставных. Но городской голова и его партия были очень неприятно поражены, в день его открытия, когда увидели позади двухсот отставных, маршировавших с восемью оглушительными трубами во главе, кавалера дона Миммо, нотариуса Питарра и всех остальных членов оппозиции.

Трубы произвели переполох во всей Догуаре. Площадь была запружена народом, желавшим поглядеть на военных. Над обеими дверьми Клуба красовались флаги и связки лавровых ветвей. Залы не могли вместить всех членов собрания. Трубы были оставлены на улице и время от времени играли всевозможные военные сигналы от утренней зари до приветствия королю. Народ аплодировал. В помещении, во второй зале, сидя у столика на возвышении, кавалер объяснял членам собрания цель этого благословенного клуба, объединявшего самые молодые, дисциплинированные и живые силы города, чтобы стремиться к достижению блага...

– Тата, таратата! – звуки труб с улицы заглушали голос оратора. Тщетно подходили некоторые к двери и пытались восстановить тишину. В самых торжественных местах речи, когда кавалер старался пробудить в членах собрания военный дух для участия в бескровной гражданской борьбе – тата таратата – трубы прерывали его речь и не давали ему возможности вновь собраться с мыслями.

Но он уже слишком много сказал для открытия и вышел из залы среди грома аплодисментов, предоставляя собранию полную свободу для выбора председателя и исполнительного комитета. Трубы проводили его военным салютом.

* * *

Из фактотума в доме Ли'Нгуанти Чиполла в несколько месяцев превратился в фактотума в Клубе, где кавалер с помощью верного отставного пехотного капрала был председателем, кассиром, лектором и преподавателем. Чиполла плавал в блаженстве открывая по утрам и запирая по вечерам комнаты собрания, подметая их, вытирая пыль со скромной мебели и ревниво сторожа свои восемь труб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.